

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Обеспечение и реализация права на свободу слова и информации в
Российской Федерации

Обучающийся

Р.Е. Лобанов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., В.В. Романова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Актуальность исследования состоит в необходимости изучения важности значения права на свободу слова и информации для совершенствования законодательства в этой области, учитывая накопленный опыт российского государства и опыт зарубежных стран. Одним из фундаментальных прав, обеспечивающих развитие государства, является конституционное право граждан на свободу слова и информации. Вместе с тем, конституционное право граждан на свободу слова и информации не всегда соблюдается в силу ряда обстоятельств. В связи с этим выбранное направление исследования и выявление основополагающих проблемных аспектов обуславливают актуальность исследовательской работы.

Целью исследования является изучение права на свободу слова и информации, проблемы в реализации и обеспечении этого права в России, проведение анализа различных правовых норм, решений судебных и иных органов государственной власти.

Задачи исследования. Рассмотреть становление поколений прав человека, дать общую характеристику исторического становления поколений прав человека, изучить историческое становление права на свободу слова и информации в отечественной и зарубежной истории, сравнить законодательство России и зарубежных стран в области права на свободу слова и информации, охарактеризовать суть и смысл этого права, а также определить проблемы в реализации и обеспечении права на свободу слова и информации в Российской Федерации.

Структура дипломной работы обусловлена целью и задачи исследования, и состоит из введения, двух глав, в которые включены несколько параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Право на свободу слова и информации в Российской Федерации	7
1.1 Право, как мера свободы личности.....	7
1.2 Поколения прав человека.....	15
1.3 Историческое становление прав на свободу слова и информации в мире	28
Глава 2 Проблемы в реализации и обеспечении прав на свободу слова и информации в Российской Федерации	36
2.1 Характеристика и содержание права на свободу слова и информации в Российской Федерации	36
2.2 Проблемы в обеспечении и реализации прав на свободу слова и информации в Российской Федерации	43
Заключение	67
Список используемой литературы и используемых источников.....	70

Введение

Говоря о праве на свободу слова и информации, стоит начать с самого понятия слова «свобода». Сколько же смысла в него вложено. Нельзя ошибиться, если сказать, что это очень сложное, и невероятно многогранное понятие. На сегодняшний день, существует большое количество подходов к его определению, например: экономический, религиозный, юридический, нравственный и др. Благодаря этому, существует множество точек зрения и, соответственно, определений. Истолковывается оно в зависимости от того, чего хотят от свободы сами толкователи, которые, в зависимости от времени, места их жизни и окружающего их пространства, наполняют это слово определенным содержанием. Соотношение права, государства и личности присутствует во множестве трудов мыслителей всех поколений, начиная с самого возникновения государства.

Мы живём в системе демократического общества. И первичное место в нём должна занимать сама личность. К определению понятия личности также существует множество подходов, однако, им присуще определенные сходства. Можно сказать, что личность – это субъект общественных отношений, обладающий определенными психическими свойствами и уровнем психического развития. Личность определяет её структура, включающая в себя такие устойчивые свойства личности как темперамент, характер, способности и мотивация. Эти свойства присущи любому сформировавшемуся, дееспособному человеку, который может участвовать в общественных отношениях, иметь свою точку зрения и отстаивать его, а также нести индивидуальную ответственность за свои действия.

Право на свободу слова и информации является одним из основополагающих столпов демократического общества. Однако на пути своего становления и пребывания в том виде, в котором оно есть на сегодняшний день, оно претерпевало различного рода изменения,

сталкивалось с определенными препятствиями для своего нормального функционирования в том или ином обществе, а кто-то и вовсе пытался его ликвидировать всеми силами. Однако данное право, пройдя свой собственный исторический путь становления в нашем обществе, всё же смогло укрепиться и не изжить себя. Тем не менее, довольно часто приходится сталкиваться с тем, что, в зависимости от государства, право граждан на свободу слова и информации ущемляется и вовсе не ставится во внимание. Особенно остро, по моему мнению, данная проблема присутствует в Российской Федерации, однако, будет неправильно сказать, что в других государствах нашего мира такого не происходит.

Объектом исследования данной дипломной работы являются общественные отношения, возникающие при государственном регулировании права на свободу слова и информации, его обеспечения и реализации.

Предметом исследования выступают правовые нормы, регулирующие отношения при реализации и обеспечении права на свободу слова и информации.

Целью моей выпускной квалификационной работы является изучение права на свободу слова и информации, проблемы в реализации и обеспечении этого права в России, проведение анализа различных правовых норм, решений судебных и иных органов государственной власти.

Для достижения поставленной цели данной дипломной работы, потребуется разрешение следующих задач:

- Рассмотреть становление поколений прав человека
- Изучить историческое становление права на свободу слова и информации в отечественной и зарубежной истории
- Определить проблемы в реализации и обеспечении права на свободу слова и информации в Российской Федерации
- Сравнить законодательство России и зарубежных стран в области права на свободу слова и информации

Нормативную базу составляют: Конституция Российской Федерации, нормативно-правовые акты Российской Федерации и законодательство зарубежных стран.

Теоретической базой данной работы послужили труды авторов: Г.В. Атаманчук, С.В. Бахин, О.В. Берг, К.К. Гасанов, В.А. Гаврилов, О.Ю. Малинова и т.д. Основными источниками информации являлись официальные правовые документы, научные, библиографические источники информации (статьи, учебная литература), предоставленные информационно-правовыми системами Консультант Плюс и Гарант, научными электронными библиотеками сети интернет, данные официальных сайтов государственных органов.

Структура исследования. Исследование состоит из составленного по определенному алгоритму введения, двух глав, в которые включены несколько параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

В дипломной работе будут использоваться такие методы сбора и обработки информации, как проведение анализа законодательства Российской Федерации, а также зарубежных стран, анализ судебной практики, а также оценка ситуации в государстве в настоящее время и осмысление полученной информации.

Тема данной работы актуальна на сегодняшний день, особенно в связи с последними событиями и случившимися изменениями в области законодательства, затронувшие права граждан, а также в связи с последними громкими судебными делами.

Глава 1 Право на свободу слова и информации в Российской Федерации

1.1 Право, как мера свободы личности

Право – это один из видов регуляторов общественных отношений. Оно представляет собой некую систему обязательных для всех, формально-определенных правил поведения, принятых и гарантированных государством, которые и регулируют общественные отношения [2, с. 10].

Однако единого мнения насчёт определения понятия «право» не существует и не существовало в принципе. В зависимости от взглядов толкователя, его жизненного опыта и воздействия на него окружающей его среды, данное понятие толковалось каждым по-своему. И это хорошо, потому что для развития наук о праве нужно некое многообразие [1, с. 32].

Тем не менее, существуют наиболее распространенные признаки права:

- Общеобязательность,
- Нормативность,
- Системность,
- Формальная определенность,
- Сознательно-волевой характер.

Общеобязательность означает то, что нормы права действуют и применимы для всех одинаково, вне зависимости от их социального положения, статуса в обществе, религиозных убеждений или каких-либо личностных качеств, а также то, что они обязательны для исполнения для всех без исключения [2, с. 22].

Нормативность – права человека строго закреплены в соответствующих нормативно-правовых актах и возведены в закон. Право, с помощью юридических норм, толкует каждому гражданину и организации что можно

делать, за какие действия наступит определенного вида ответственность, а что возможно при определенной необходимости.

Само право – есть сложное системное образование. На сегодняшний день, учитывая накопленный опыт, с учетом новых подходов к осознанию права, можно поделить его на несколько частей:

- Субъективное право, которое представляет собой индивидуальные способности, которые возникли на фундаменте норм позитивного права, и удовлетворяют желания и потребности его обладателя [2, с. 38].

- Естественное право - противопоставляется позитивному, и суть её в том, что помимо «выдуманных законов», существуют «настоящие законы», или природные законы, наличие которых не зависит от воли того или иного человека, или группы лиц [2, с. 55].

- Позитивное право - представляет собой законодательство и всевозможные источники юридических норм, которыми и регулируется жизнь субъектов права на какой-то территории. При этом, система таких норм, обязательных для всех, и являются регуляторами общественных отношений, поддерживаемые силой государственного принуждения [2, с. 63].

Процесс становления права имеет познавательный, политико-практический процесс. Поэтому можно усвоить природу права, его особенности и признаки, проанализировать причины и условия его возникновения, присущие ему функции, определить его цель, и понять его место и роль в общественной жизни и политической системе [1, с. 94].

Причины же возникновения и становления государства располагаются не в сферах этики, религии или морали, а прежде всего в экономических и социальных. На смену племени, как объединению людей, связанных родством, языком и территорией, пришло государство, а на смену обычаям – право.

Сами обычаи, которыми и регулировались правила поведения в обществе, подразумевали под собой добровольное подчинение и следование им, караемое за нарушение общественным порицанием и привычными мерами

наказаний, сложившимися в обществе за какой-то промежуток времени, в новых условиях жизни оказались неактуальными. Возникла необходимость в новых регуляторах общественных отношений. Причём, они должны были бы учитывать происходящие изменения в обществе и должны были бы обеспечиваться не только силой общественности, но и государственным принуждением. В итоге, таким регулятором и стало право [5, с. 19-25].

Сущность права – это необходимые, главные и устойчивые черты, которые определяют качественную специфику и закономерности развития права, как самостоятельной субстанции [15, с. 50]. Она состоит из свойств и признаков, которые и определяют её и являются неотделимыми частями.

Выступая как категория, «сущность права» выступает как понятие теории и права. Каждое явление в праве, затрагивает только отдельные стороны сущности права. Само право же являет собой единство формы и содержания, сущности и явлений. Одной из важных частей сущности права являются её функции. Функции права – есть выражение сущности права в общественных отношениях [8, с. 107].

Также, в изучении сущности права можно выделить следующие подходы:

- Классовый подход, где право определяется как система юридических норм, гарантированных государством. Либо, как совокупность обязательных для всех, формально определенных юридических норм, которые выражают волю какого-то класса.

- Общесоциальный, или общественный, где право – есть компромисс между социальными группами.

Существуют также и религиозный, расовый и иные подходы к определению сущности права.

Но что же такое свобода? Наверное, ни одно понятие в мире, не имеет такое обширное количество толкований, и не занимает на протяжении всей истории такого значимого места в жизни человека, как свобода.

На протяжении всей истории человечества, это понятие истолковывалось по-разному. В зависимости от времени, от жизненных взглядов истолкователя и окружающей его среды, оно приобретало тот или иной оттенок толкования, в соответствии с вышеперечисленными факторами.

Свободу понимают, как цель и как условие жизнедеятельности, и как конкретное положение человека, личности в окружающем, социальном и естественном мире [15, с. 310].

Свобода личности подразумевает некие социальные и политические условия. Она нуждается как во множестве центров власти, которые должны исключать монополию одного лица, так и в свободе выбора в абсолютно всех сферах общественной жизни: экономической, политической, социальной и духовной. Не существует свободы личности там, где нет условий для реализации себя в любой сфере жизни, а также, где нет экономической свободы. Каждый человек должен иметь право выбирать свои интересы с помощью законных средств [6, с. 250]. Смысл гражданства есть в том, что, борясь за свои права, человек обязан признавать общие интересы и цели, которые объединяют всех членов данного общества в одно целое.

Таким образом получается, что свобода человека ограничена, с одной стороны, его нуждами, способностями и возможностями, а с другой стороны условиями внешней среды. Выходит, что раз за разом, когда человек стремится к свободе, он сталкивается с тем, что она ограничивается свободой других людей. Получается, что определенная свобода действий постоянно ограничивается, как внутренней природой человека, так и окружающим его миром, который определяет ему строго определенное жизненное пространство, где каждый человек имеет свои права и свободы, на которые другие не вправе посягать [27, с. 196]. Свободу можно назвать истинной тогда, когда каждый член общества признаёт границы такого пространства. Поэтому можно сказать, что, если бы каждый человек в обществе мог делать всё что ему хочется, он не был бы свободен, потому что точно такие же дозволения

действовали бы по отношению к каждому члену общества в принципе. Власть, закон и само право, предназначены прежде всего для того, чтобы поставить рамки дозволенного, пересечение которых будет представлять собой нарушением прав и свобод других лиц [6, с. 371].

Так, ничем не ограниченная свобода, порождает в обществе закон джунглей. В таком обществе, каждый человек будет действовать только в своих интересах, не обращая внимания на права и свободы других людей, где слабые будут угнетаться более сильными, и в конце концов всё придёт к деспотизму и рабству [18, с. 69]. Ничем не ограниченная свобода, в итоге превращается в свою полную противоположность.

Права и свободы образуют основу правового статуса индивида. Там располагаются возможности возникновения других многочисленных прав, которые необходимы для нормальной жизнедеятельности человека [23, с. 1-5].

Права и свободы можно подразделить на несколько групп:

- Личные права,
- Политические права,
- Социально-экономические и культурные права,

Личные права и свободы принадлежат человеку с рождения. Это такие права, как:

- Право на жизнь,
- Право на свободу и личную неприкосновенность,
- Право на неприкосновенность частной жизни,
- Право на определение и указание своей национальной принадлежности,
- Право на беспрепятственное пользование родным языком,
- Право на свободу передвижения, свободного выбора места жительства и пребывания,
- Право на свободу совести.

Право на жизнь – составляет фундамент для всех остальных прав. Жизнь, представляет собой величайшую ценность в нынешнее время, хотя, к

сожалению, стоит признать – не везде [26, с. 76]. Однако без этого права – все остальные утрачивают свой смысл и ценность.

Право на жизнь, можно рассматривать как:

- Право на свободу от любых посягательств на неё. Т.е. никто не вправе по своей или чужой воле отнять чужую жизнь или попытаться это сделать.

Право на свободное распоряжение своей жизнью. Каждый вправе сам решать, как распоряжаться своей жизнью.

Все остальные права формируются вокруг этого права. Право на достоинство это основная цель, которой служат другие права человека. Достоинство человека – есть источник его прав и свобод. Достоинство — это уважение к самому себе, и уважение со стороны других людей к себе. Посягательство на достоинство человека, может быть, как физического, так и психического воздействия. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам [21]. Также, оно включает в себя охрану чести и доброго имени. Государство защищает достоинство каждого человека, т.к. защите подлежит любой индивид.

Согласно 22 статье Конституции, каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Арестовать, заключить под стражу и содержать под стражей, возможно только по решению суда. До решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более чем 48 часов.

23 статья гарантирует каждому право на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, защиты своей чести и доброго имени. У каждого есть право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

По 26 статье все имеют право на самоопределение и указание своей национальной принадлежности. Никто не может быть принужден к

определению и указанию своей национальной принадлежности. Каждый имеет право на пользование своим родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества.

Согласно 27 статье каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. Каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию.

А 28 статья Конституции гарантирует каждому свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Иной группой прав являются политические права. Политические права и свободы – это права, в сфере политических интересов человека.

Согласно 29 статье Конституции, каждому гарантируется свобода слова и мысли. При этом не допускается пропаганда или агитация, которые возбуждают социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Также запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. Ни один человек не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. У каждого есть право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. А также гарантируется свобода массовой информации, и запрещается цензура.

Статья 30 Конституции РФ регламентирует, что у каждого есть право на объединение, включая право на создание профессиональных союзов для защиты своих интересов. При этом также гарантируется свобода деятельности таких общественных объединений. При этом никто не может быть принужден

к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нём. А также другие права.

При этом, политические права принадлежат исключительно гражданам РФ, и пользуются они государственной защитой. Такие права призваны не обеспечить самостоятельность человека, а возбудить в человеке такие качества, как активное участие в политической жизни государства. Важность этой категории прав в том, что они создают условия для упрочнения связи между гражданином, обществом и государством. Также, политическая свобода является частью личной свободы: человек, как носитель политического сознания и воли имеет право действовать как самостоятельный и свободный участник политического процесса [16, с. 12].

Социально-экономические права сопряжены с такими сферами жизни человека, как собственность, труд, отдых, образование и здоровье. Определяют место человека в трудовой и бытовой сферах, его занятости и благополучия.

Социальные права призваны обеспечивать достойный уровень жизни для каждого. К ним относятся право на отдых, социальное обеспечение, охрану здоровья и медицинскую помощь. Особенную роль занимает право на социальное обеспечение, отражающее социальную направленность государства, политика которого прежде всего направлена на создание условий, способных обеспечить достойную жизнь и свободное развитие человека [31, с. 128].

Каждому человеку гарантировано социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и др. случаях, описанных в законе. Также присутствует обязательное медицинское страхование, есть возможность развития частной системы здравоохранения, особенно поощряется деятельность, направленная на укрепление здоровья человека, развитие физкультуры и спорта [32, с. 256].

1.2 Поколения прав человека

Первым поколением прав человека считают личные и политические права. Они были завоеваны в ходе революций в Европе, в частности, в результате Великой Французской революции 1789 года, и американской борьбы за независимость. Политические права были направлены прежде всего на контроль произвола государственной власти [3, с. 178]. Они нашли свое закрепление в:

- Во французской Декларации прав человека и гражданина 1789г. (Déclaration des Droits de l'Homme et du Citoyen),
- В Американском Билле о правах, ратифицированный в 1791г. (Bill of Rights),
- В Великой хартии вольностей 1215г. (Magna Charta Libertatum),
- Петиции о праве 1628г. (Petition of Right),
- Акте о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями, принятый в 1679г. (Habeas Corpus Act),
- Акте о престолонаследии 1701г. (Act of Settlement) [11].

Личные права и свободы граждан называются личными потому, что принадлежат человеку и гражданину, так как он является индивидом, представителем человеческой общности [10, с. 26]. Они охватывают такие права и свободы, которые обеспечивают, прежде всего, охрану жизни человека, его чести, достоинства, личной жизни и т.д. На сегодняшний день весь их перечень закреплен в Конституции нашей страны.

В соответствии с 23 статьей каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. В соответствии с этой статьей, каждый гражданин вправе осуществлять любую деятельность, не запрещенную законом, которая при этом не может и не должна быть ограничена. Арест и ограничение свободы человека может происходить лишь по решению суда.

Согласно 20 статье каждый имеет право на жизнь. Это право является фундаментом для всего остального. Оно представляет собой абсолютную, высшую ценность для всей человеческой цивилизации. Данное право стоит рассматривать в двух аспектах, таких как:

- Это недопустимость посягательства на жизнь человека как от государства, так и со стороны отдельных лиц.

- У каждого из людей есть право свободно распоряжаться своей жизнью.

Таким образом, можно сказать, что все остальные права формируются вокруг именно этого священного права на жизнь.

27 статья гарантирует каждому, кто законно находится на территории Российской Федерации, право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, право свободно выезжать за пределы Российской Федерации. А гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию.

Это право предоставляет свободу каждому выбирать свое место проживания и пребывания. Свободно передвигаться как внутри страны, так и покидать её пределы, с возможностью вернуться обратно неограниченное количество раз. Выезд за границу осуществляется по заграничным паспортам.

Согласно 21 статье достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам.

Достоинство также является важнейшей и неотъемлемой частью человека. Можно сказать, что именно достоинство и является источником всех прав и свобод. Тех, кто посягнул на достоинство человека, ждет неминуемое возмездие в лице государства при обращении потерпевшего лица к нему.

В соответствии с 23 статьей, каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести доброго имени. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

Каждый человек имеет право знать о всей информации, которая есть у государства касательно него самого и контролировать её, в целях недопущения злоупотребления этой информацией. Каждое лицо выбирает с кем ему общаться и как это делать. Также граждане имеют право на тайну личной переписки, телефонных разговоров, письма и иных сообщений, а на учреждения, предоставляющие услуги по передаче информации, возлагается ответственность сохранять тайну и интимность любой переписки.

Согласно 25 статье жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.

По 28 статье каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Это означает, что каждый свободен в выборе религии. Также человек может и не исповедовать религию вовсе. Также этой статьей предоставляется право действовать в соответствии с убеждениями своей религии, если это не противоречит закону.

В соответствии с 29 статьей каждому гарантируется свобода мысли и слова. Не допускается пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или

языкового превосходства. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Политические права – это закрепленные юридически принципы, которые гарантируют возможность участия в формировании и управлении органами государственной власти и органами местного самоуправления. Все политические права закреплены в Конституции нашей страны [43, с. 79].

Политические права и свободы отличаются от личных тем, что первые тесно связаны с наличием гражданства государства, т.к. политические права и свободы возникают у лица с момента принятия в установленном порядке гражданства РФ, либо, если гражданство РФ у лица возникло в силу рождения, с момента достижения им совершеннолетия (активное избирательное право) либо определенного в законе возраста (пассивное избирательное право) могут быть реализованы в обществе, объединении граждан друг с другом и приобретаются по достижению совершеннолетия в отличие от вторых, которые принадлежат абсолютно каждому человеку [4, с. 1-3]. Это различие закреплено, прежде всего, в Конституции, согласно которой личные права и свободы даны каждому человеку, а вот политические – гражданам.

Так, например, в соответствии со статьей 30 Конституции: каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется. Никто не может принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем.

Так, у каждого гражданина нашей страны есть право на создание общественных объединений, или союзов, для защиты тех или иных прав, и с этим же регламентируется то, что никто не может быть принужден к вступлению и участию в таком союзе или насильственному пребыванию в том или ином объединении.

Наиболее главной, объединяющей в каком-то смысле все остальные политические права и свободы, является статья 32 Конституции РФ, в соответствии с которой граждане Российской Федерации имеют права участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей. Также, согласно этой статье, граждане нашей страны могут избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме.

В соответствии с 3 статьей Конституции каждый гражданин имеет равный доступ к государственной службе и имеет право участвовать в отправлении правосудия. Это право реализуется теми гражданами, которые, например, участвуют в судебном процессе в качестве присяжных заседателей.

Так, права, закрепленные в этой статье, адресованы именно гражданам, а не народу, потому что народу осуществляет власть в нашей стране и является ее непосредственным субъектом.

В конституции также закреплены права граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления как лично, так и через своих представителей (ст.33 Конституции РФ).

Это право – является важнейшим средством проявления общественной и политической активности граждан, их интересов в общественных делах, а также в защите своих прав и свобод.

Средством выражения социальной и политической активности граждан служит право, предоставляющее возможность гражданам собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование. В последнее время это право стало использоваться особенно часто. Однако нельзя сказать, что используется оно максимально эффективно. Потому как в наше время активность граждан в политических делах, избирании своих представителей, контроле за их деятельностью – крайне низкая, а с другой стороны, наличие бюрократической составляющей в

государственных органах, закрытость их деятельности, отсутствие политики, направленной на улучшение благополучия граждан внутри страны.

Таким образом, можно с твердой уверенностью сказать, что первое поколение прав является фундаментальными в любом обществе. Без него, не было и других поколений прав. Ведь именно в нём закрепляются такие права человека, как: право на жизнь, право на личную неприкосновенность, свободу передвижения, право на жилище, свободы слова и других. Эти права, как отмечалось ранее, являются наиболее важными и основополагающими для любого человека [44, с. 232].

Второе поколение прав, также именуемое «красными правами», начало формироваться в XX веке. В этот период времени империализм пришел к своему падению, колониальная система, вследствие войны, распалась, закончилась эксплуатация одних народов, государств и людей в целом другими. В советском и социалистическом обществе, получили активный толчок к распространению экономические и социальные права граждан и людей. Если проводить параллель между первым поколением прав и свобод и вторым, то можно увидеть их отличительные черты [15, с. 210].

Первое поколение – это естественные и политические права. Предпосылками к их появлению были борьба за независимость в США, и Великая Французская Революция.

Второе поколение – это уже экономические и социальные права. В конце XIX - начале XX в. новый либерализм, оценив неблагоприятную ситуацию, связанную с резкой поляризацией буржуазного общества, выдвинул идею социального реформирования общества, которое призвано было смягчить противостояние богатых и бедных. Так было положено начало второго поколения прав человека.

Широкий набор таких прав был закреплен в Конституции СССР 1936 г., хотя некоторые из них (например, право на образование) в качестве программы были заявлены еще в Конституции РСФСР 1918 г. Параллельно с

социальными преобразованиями в Советском Союзе шла реформация экономических отношений в буржуазных государствах, поскольку реальная жизнь выдвигала проблемы формирования системы социальной защиты человека, приобретавшее особое значение в XX в. в связи с ростом притязаний трудящихся на улучшение экономических условий существования, возрастанием национальных богатств развитых капиталистических стран». И хотя социальная защищенность гражданина в СССР оказалась минимальной, тем не менее она существовала и оказывала воздействие на мировое общественное сознание, на идею формирования прав второго поколения [14, с. 100-150].

Если говорить касательно того времени, то естественные права людей и политические права граждан соблюдались лишь формально. Дело было в том, что их «перекрывали» собой некоторые неравенства в отношении других отраслей прав – социальных и экономических. Например, у каждого человека было его неотъемлемое право на жизнь, которое означало то, что ни одно лицо не вправе отнять у него эту жизнь, как, к примеру, у раба в рабовладельческом строе. Однако равенство в социальной и экономической сфере отсутствовало напрочь, что выражалось в том, что не каждый человек мог получить высшее образование и так далее.

В качестве теоретической базы второго поколения прав и свобод, выступают такие значимые международные документы, как:

- Международный пакт по экономическим, социальным и культурным правам (принят резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года),

- Второй Билль о правах Рузвельта.

- Европейская социальная хартия (принята в 1961 году, вступила в силу в 1965 году. В 1996 году принята Пересмотренная Европейская социальная хартия) [7, с. 69].

Также социальная роль государства закреплена в Конституции нашей страны в статье 7:

- Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальная заработная плата, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

В соответствии со статьей 36 Конституции: граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю. Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц. Условия и порядок пользования землей определяются на основе федерального закона.

По этой статье, всем гражданам и их объединениям дается право иметь в своей собственности землю. Владению ею, пользование и распоряжение может и должно осуществляться собственниками этой земли свободно и в своих интересах, если это не ущемляет прав других лиц и не наносит ущерба окружающей среде.

Статья 34 Конституции РФ регламентирует, что экономическая и социальная активность каждого гражданина, есть основа рыночных отношений страны, у каждого есть право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности и иной незапрещенной законом экономической деятельности. Стоит отметить также, что этой же статьей устанавливается то, что в нашей стране недопустима экономическая деятельность, которая направлена на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Одно из главных мест в социально-экономической сфере занимает частная собственность (статья 35 Конституции РФ). Её непосредственное закрепление в Конституции нашей страны означало официальный переход на ступень рыночной экономики. Ведь во времена СССР, за гражданином, в качестве частной собственности, закреплялись лишь права на личную собственность, объектом которой выступали лишь трудовые доходы и сбережения, свой личный жилой дом и предметы быта [44, с. 277].

Также, при переходе к рыночной экономике, и претерпели важные изменения права и свободы в сфере труда (ст. 37 Конституции РФ).

Таким образом, государство:

- Запрещает принудительный труд
- Устанавливает и обеспечивает труд в условиях, которые должны отвечать санитарным нормам и гигиене
- Право на оплату труда без какой бы то ни было дискриминации и не ниже минимальной заработной платы
- Устанавливает право на защиту от безработицы
- Регламентирует право каждого на отдых, продолжительность рабочего времени, выходные и оплачиваемый отпуск.

Защита и обеспечения наиглавнейшей частью нашего общества – семьи, материнства и детства – закреплена в статье 38 Конституции РФ. Однако, это статья регламентирует и обязанности родителей по воспитанию детей, и обязанностей самих детей, достигших 18 лет, трудоспособных, по обеспечению и заботе своих нетрудоспособных родителей.

К социально-экономическим правам и свободам относятся также и право на социальное обеспечение: по болезни, возрасту, потере кормильца (ст. 39 Конституции РФ).

В Конституции также закреплено право каждого на жилище (ст. 40 Конституции). Оно устанавливает также то, что никто не может быть лишен жилища произвольно. Также, устанавливает поощрения органами

государственной власти и органами местного самоуправления за жилищное строительство. Малоимущим, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных муниципальных и других жилищных фондов.

В качестве примера можно привести приватизацию, проводившуюся в 90-ых годах прошлого столетия в процессе которой государственная собственность передавалась в частную собственность.

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь регламентирует ст. 41 Конституции РФ. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях оказывается бесплатно.

Согласно статье 42 Конституции РФ каждый имеет право на благоприятную среду и достоверную информацию о ее состоянии. Также она устанавливает право на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Также, по статье 53 Конституции РФ, каждый человек и гражданин вправе получить компенсацию на возмещение государством вреда, причиненного в связи с незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

К социально-экономическим правам, также относится и право на образование (ст. 43 Конституции РФ). Общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего образования – гарантируется. Также, этой статьей и вменяются обязанности по получению основного общего образования и по обеспечению родителями, или лицами, их заменяющими, своим детям получения этого образования.

Согласно статье 44 Конституции РФ, каждому гарантируется свобода в любом виде творчества, преподавания. Также, в соответствии с законом охраняется интеллектуальная собственность. У каждого есть право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, доступ к культурным ценностям.

Также стоит отметить, что Конституция Российской Федерации гарантирует абсолютному каждому человеку и гражданину судебную защиту его прав и свобод, устанавливает права каждого по обращению в органы по защите прав и свобод человека. Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи.

Во второй половине XX века, после Второй Мировой Войны, начало формироваться третье поколение прав, так называемые права солидарности, или «коллективные права». Под этими правами подразумеваются такие права, как право на безопасную экологию, право на мир, право пользования экономическим и культурным потенциалом и объектами всего мира, человечества [25, с. 10]. Появление третьего поколения прав было обусловлено прежде всего нарастающими экологическими проблемами, наступающими в связи с развитием лидирующих стран, изобретением новых, мощнейших орудий, которые способны наносить огромный и непоправимый ущерб экологии планеты, а также в связи с вступлением этих же стран-лидеров в эпоху информации и всецелой информатизации [28].

Права третьего поколения весьма неоднородны. С одной стороны, это так называемые коллективные «неотчуждаемые права народов», например, право народа на существование, самоопределение, развитие, равноправие и другие [17, с. 95]. Письменно и официально они закреплены в особых международных документах – Всеобщей декларации прав человека, международных пактах 1966 г и некоторых других. Однако, с другой же стороны, это также права так называемых маргинальных слоев населения, которые в силу особых причин, касающихся физиологии или социума, не имеют равных по сравнению с остальными гражданами возможностей по осуществлению своих прав и свобод, а, следовательно, нуждаются в особой поддержке со стороны государства и мира в целом [24, с. 152].

В качестве категорий данных прав обычно рассматриваются такие, как: пенсионеры, молодежь, дети, женщины, беженцы, представители

национальных меньшинств, готы, эмо, хиппи и др. Также, до сих пор стоит некая неопределенность в вопросе: кто же является субъектом прав человека: исключительно индивиды или индивиды и группы?

И все же, несмотря на то, что многие из этих прав нашли свое закрепление в международном праве, вокруг них все также ведутся активные споры. В качестве субъектов данных прав выступают «страны третьего мира», которые яростнее всех требуют признания третьих поколений прав, а также те самые маргинальные группы населения борющихся за признание своих прав, к примеру, на самоопределение [13, с. 310].

Также, что является не менее важным, права третьего поколения нашли свое отражение в Конституции нашей страны, например: по статье 42 Конституции Российской Федерации устанавливается, что каждый человек и гражданин имеют право на благоприятную окружающую среду, на получение достоверной информации о ее состоянии, а также на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу, вследствие нарушения этого права.

Согласно статье 26, каждому предоставляется право определять и указывать свою принадлежность к той или иной нации. Никто не может быть принужден насильно или каким-либо другим способом к определению своей национальной принадлежности.

Также, помимо прав, Конституция нашей страны вменяет и обязанности по сохранению природы и окружающей среды, бережному отношению к богатствам природы.

Четвертое поколение прав человека начало формироваться в 1990-х гг. По разным мнениям именитых ученых, например, по мнению Ф.М. Рудинского, эти права призваны защищать человека от угроз в сфере клонирования человека и других биологических исследований. А Ю.А. Дмитриев считает, что в четвертое поколение входят исключительно информационные права. А вот А.Б. Венгеров называет 4-ое поколение прав

правами человечества, например, (право на мир, космос, информационные и технологические права и другие) [8, с. 212].

Можно сказать, что четвертое поколение – это «ответ на вызов от XXI века», в тот момент, когда встал вопрос о выживании человечества в целом, о сохранении цивилизации. В связи с этими вопросами и возникает четвертое поколение прав, и соответственно возникают специальные международные правовые институты, которые и стараются обеспечить эти права. Формируется гуманитарное право, светский гуманизм становится преобладающим в своей стези [16, с. 9].

О.Ю. Малинова, в своем учебнике «Поколения», предполагает, что, возможно, с течением времени, появятся права и пятого и даже шестого поколения. Ее аргументами выступает то, что с развитием общества будут возникать и новые категории прав, требующие защиты. Однако нельзя сказать совершенно точно, насколько это хорошо. С одной стороны, это будет способствовать усилению правовой защищенности личности, а с другой стороны, неизбежны будут «конфликты» «новых» категорий прав со «старыми», из-за чего может все пойти наоборот, и там, где должна была возрасти защищенность личности, она лишь снизится и будет способствовать регрессии [23, с. 1-5]. В качестве примеров таких конфликтных прав человека, можно привести: право на смену полу, права на однополые браки, права сексуальных меньшинств и т.д.

Конституционно также можно отнести некоторые статьи к четвертому поколению прав, например, по статье 24 сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом. Так, эта статья обеспечивает и обещает защиту в информационной сфере

каждому человеку и гражданину, а также вменяет обязанности государственным органами, органам местного самоуправления и их должностным лицам по обеспечению каждому человеку и гражданину возможность ознакомиться со всеми материалами, которые затрагивают его права и свободы, если другое не предусмотрено законом. По мнению Ф.М. Рудинского, к четвертому поколению прав будет относиться также и статья 21. Помимо того, что она регламентирует защиту достоинства личности, она также пресекает противозаконные действия по привлечению насильственно к медицинским, научным или иным опытам. А равно и клонированию: никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам.

1.3 Историческое становление прав на свободу слова и информации в мире

Однажды, Джордж Вашингтон сказал группе военных офицеров в 1783 году: «Если отнять свободу слова, тогда нас могут вести, как овец на бойню, немых и молчаливых». Соединенные Штаты Америки не всегда поддерживали свободу слова, но она нашла своё отражение в столетиях войн, культурных сдвигах и юридических вызовах. В период 1689-1771 годов, следуя предложению Томаса Джефферсона, Джеймс Медисон обеспечивает принятие Билля о Правах, включающий Первую поправку к Конституции Соединенных Штатов Америки [26]. В теории, Первая поправка защищает право на свободу слова, печати, собраний и свободу в удовлетворении жалоб посредством подачи петиции. На практике её функция в значительной мере лишь условна, вплоть до решения Верховного суда по делу «Гитлоу против Нью-Йорка» в 1925г. С Американской точки зрения, свобода слова - это право выразить свое мнение без ограничения со стороны правительства. Это некий демократический идеал, восходящий к древней Греции. В Соединенных

Штатах Первая поправка гарантирует свободу слова, хотя Соединенные Штаты, как и все современные государства, накладывают определенные ограничения на эту свободу. В ряде знаковых дел Верховный суд США на протяжении многих лет помогал определять, какие типы речи находятся под защитой законодательства США, а какие нет. Древние греки были первые, кто сделал свободу слова демократическим принципом. Древнегреческое слово «парресия» означает «свобода слова» или «говорить откровенно». Этот термин впервые появился в греческой литературе примерно в конце V века до нашей эры.

В классический период «парресия» стала фундаментальной частью афинской демократии. Лидеры, философы, драматурги и простые афиняне могли открыто обсуждать политику и религию, а также в некоторых ситуациях критиковать правительство. В Соединенных Штатах Первая поправка защищает свободу слова. Первая поправка была принята 15 декабря 1791 года, как часть Билля о правах. Билль о правах обеспечивает конституционную защиту некоторых индивидуальных свобод, включая свободу слова, собраний и вероисповедания. Причем, в Первой поправке не уточняется, что именно подразумевается под свободой слова. Определение того, какие типы высказываний следует и не следует защищать законом, в основном возложено на суды. В целом, Первая поправка гарантирует право свободно выражать идеи и информацию. На базовом уровне это означает, что люди могут выражать мнение (даже непопулярное или сомнительное), не опасаясь государственной цензуры. Он защищает все формы общения, от публичных выступлений до искусства и других средств массовой информации. В 1795-1800 годах, под давлением критиков администрации, президент Джон Адамс успешно добивается принятия законов об иностранцах и подстрекательстве. Закон о подстрекательстве, в частности, был направлен против сторонников Томаса Джефферсона, ограничивая критику в адрес президента [25, с. 16]. Тем не менее, Джефферсон выигрывает президентские выборы в 1800 году, срок

действия закон истекает, и Федералистская партия Джона Адамса более не выигрывает на президентских выборах. В 1873 выходит Федеральный закон Комстока, который даёт почте право подвергать цензуре письма, содержащие материалы, являющиеся «непристойными, неприличными и/или похотливыми». В 1895-1900 годах, Иллинойс, Пенсильвания и Южная Дакота стали первыми штатами, официально запретившими осквернение флага США. Хотя свобода слова в основном относится к устной или письменной форме выражения речи, она также защищает некоторые формы символической речи. Символическая речь - это действие, выражающее идею. Сжигание флага - пример символической речи, защищенной Первой поправкой. Грегори Ли Джонсон, молодежный коммунист, сжег флаг во время Республиканского национального конгресса 1984 года в Далласе, штат Техас, в знак протеста против администрации Рейгана. В 1990 году Верховный суд США отменил приговор Техасского суда о том, что Джонсон нарушил закон, осквернив флаг. Дело «Техас против Джонсона» отменило законы Техаса и 47 других штатов, запрещающие сжигание флагов. Сам же Акт о Подстрекательстве 1918 года был направлен против анархистов, социалистов и других левых активистов, выступавших против участия США в Первой Мировой войне [25, с. 17]. Его принятие и общий климат авторитарных правоохранительных органов, окружавших его, указывают на самое близкое к тому, что Соединенные Штаты когда-либо подходили к принятию фашисткой, националистической модели правления. Закон о регистрации иностранцев 1940 года назван законом Смита в честь члена палаты представителей Говарда Смита из Вирджинии. Целями этого закона были все, кто выступал за свержение или замену Правительства Соединенных Штатов, что, как и во времена Первой Мировой войны, обычно означало левых пацифистов. Закон также требовал, чтобы все несовершеннолетние граждане регистрировались в государственных органах для их постоянного отслеживания. Позднее, Верховный суд существенно смягчил закон своими решениями 1957 года по делам «Ятс против

Соединенных Штатов» и «Уоткинс против Соединенных Штатов» [25, с. 19]. В 1942 году в деле «Чаплинский против Соединенных Штатов», Верховный Суд установил доктрину «боевых слов», определяя, что законы ограничивающие ненавистнические или оскорбительные выражения, явно предназначенные для того, чтобы спровоцировать насильственную реакцию, не всегда нарушают Первую поправку. В 1965 году ученики государственной средней школы в Де-Мойне, штат Айова, организовали молчаливый протест против войны во Вьетнаме, надев черные нарукавные повязки в знак протеста против боевых действий. Студентов отстранили от занятий. Директор школы утверждал, что нарукавные повязки отвлекали внимание и могли представлять опасность для студентов. Верховный суд же вынес решение в пользу права учащихся носить нарукавные повязки в качестве формы свободы слова в деле «Тинкер против Независимого школьного округа Де-Мойн». Дело установило стандарт свободы слова в школах. Однако права Первой поправки обычно не распространяются на частные школы. В 1919 году Верховный суд решил серию дел, которые помогли определить пределы ограничения свободы слова. Конгресс принял «Закон о шпионаже» 1917 года, вскоре после того, как Соединенные Штаты вступили в Первую мировую войну. Закон запрещал вмешательство в военные операции или вербовку. Активист Социалистической партии Чарльз Шенк был арестован в соответствии с Законом о шпионаже после того, как распространял листовки, призывающие молодых людей уклоняться от призыва. Верховный суд подтвердил его приговор, установив стандарт «явной и реальной опасности», объяснив, когда правительству разрешено ограничивать свободу слова. В данном случае они считали уклонение от призыва опасной для национальной безопасности. Американский рабочий лидер и активист Социалистической партии Юджин Дебс также был арестован в соответствии с Законом о шпионаже после выступления в 1918 году, призывая других не вступать в армию. Дебс утверждал, что он использовал свое право на свободу слова и что Закон о

шпионаже 1917 года был неконституционным. В деле «Дебс против США» Верховный суд США подтвердил конституционность Закона о шпионаже. Одна американская газета начинает публикацию «документов Пентагона» - просочившейся версии отчета Министерства Обороны США под названием «Отношения США и Вьетнама, 1945-1967.» В этом отчете были выявлены нечестные и досадные ошибки во внешней политике Правительства США. Правительство предпринимает несколько попыток пресечь публикацию документа, но все они в конечном счете терпят неудачу. В 1996 году, Конгресс принимает Закон о порядочности в коммуникациях – федеральный закон, направленный на применение ограничений непристойностей в Интернете, в качестве ограничения уголовного закона. Год спустя Верховный Суд отменил данный закон в деле Рино против Американского союза гражданских свобод в 1997 году.

Однако, не все слова защищены Первой поправкой. К незащищенным формам речи относятся:

- Непристойные материалы, например, детская порнография;
- Плагиат материалов, защищенных авторским правом;
- Диффамация;
- Высказывания, призывающие к незаконным действиям или склоняющие других к совершению преступлений, также не защищены Первой поправкой.

Верховный суд США широко истолковал свободу творчества как форму свободы слова. В большинстве случаев свобода выражения мнений может быть ограничена только в том случае, если это нанесет прямой и неминуемый вред. При рассмотрении дел, связанных со свободой художественного выражения мнения, Верховный суд опирается на принцип, называемый «контент нейтралитет». Контент-нейтралитет означает, что правительство не может подвергать цензуре или ограничивать свободу выражения чего-либо только потому, что часть населения считает это оскорбительным.

«Убеждение в том, что каждый в силу своей человечности имеет определенные права, присущие каждому человеку, является довольно новым. Однако его корни уходят в более ранние традиции и документы многих культур. На протяжении большей части истории люди приобретали права и обязанности через свое членство в определенной социальной группе: семье, коренной нации, религии, классу, сообществу или государству» [48].

«Документы, подтверждающие права личности, такие как Великая хартия вольностей (1215 г.), Английский билль о правах (1689 г.), Французская декларация прав человека и гражданина (1789 г.), а также Конституция США и Билль о правах (1791 г.), являются письменными предшественниками многих сегодняшних документов по правам человека. Многие из этих документов, в их первоначальных редакциях, исключали женщин, людей с другим цветом кожи и членов, определенных социальных, религиозных, экономических и политических групп. Тем не менее, угнетенные люди во всем мире использовали принципы, выраженные в этих документах, для поддержки революций, отстаивающих право на самоопределение» [48].

«Современное международное право и создание Организации Объединенных Наций (ООН) имеют важные исторические предпосылки. Усилиями XIX века по запрещению работорговли и ограничению ужасов войны являются тому яркими примерами. В 1919 году страны учредили Международную организацию труда (МОТ) для надзора за соблюдением договоров, которые были призваны защитить трудящихся людей, в отношении их прав, включая их здоровье и безопасность. Обеспокоенность по поводу защиты определенных групп меньшинств была поднята Лигой Наций в конце Первой мировой войны. Однако эта организация, созданная победившими европейскими союзниками, так и не достигла своих целей» [48].

Сама концепция прав человека начала набирать обороты после Второй мировой войны. В результате уничтожения нацистской Германией огромного количества евреев, синти и ромов (цыган), гомосексуалистов и лиц с

ограниченными возможностями, весь мир пришел в полный ужас. В послевоенных судах, которые проводились в Нюрнберге и Токио, должностные лица из побежденных стран были наказаны за совершение военных преступлений, «преступлений против мира» и «преступлений против человечества».

Затем страны обязались создать Организацию Объединенных Наций, основная цель которой должна была быть укрепление мира на международном уровне и предотвращение подобных конфликтов. Люди хотели сделать так, чтобы никто больше никогда не был несправедливо лишен жизни, свободы, еды, крова и национальности. Суть этих зарождающихся принципов прав человека была отражена в послании президента Франклина Делано Рузвельта о положении страны в 1941 году, когда он говорил о мире, основанном на четырех основных свободах: свобода слова и религии, а также свобода от нужды и страха. Со всего мира раздавались призывы к стандартизации прав человека для защиты граждан от злоупотреблений со стороны их правительств, стандартам, в соответствии с которыми страны должны будут нести ответственность за обращение с людьми, живущими в пределах их границ. Эти призывы сыграли решающую роль на встрече в Сан-Франциско, на которой был разработан проект Устава Организации Объединенных Наций в 1945 году.

Государства-члены Организации Объединенных Наций обязались содействовать продвижению уважения прав человека для всех. Для достижения этой цели ООН учредила Комиссию по правам человека и поручила ей разработать документ, который должен будет разъяснять значение основных прав и свобод, провозглашенных в Хартии. Комиссия, руководимая энергичным руководством Элеоноры Рузвельт, привлекла внимание всего мира. 10 декабря 1948 г. Всеобщая декларация прав человека (ВДПЧ) была принята 56 членами ООН. Голосование было единогласным, хотя восемь стран предпочли воздержаться [47]. Всеобщая декларация прав

человека, обычно называемая международной Великой хартией вольностей, продолжила революцию в международном праве, начатую Уставом Организации Объединенных Наций, а именно: то, как правительство обращается со своими собственными гражданами, теперь является вопросом международного масштаба, а не просто внутригосударственной проблемой. Согласно ей, все права взаимосвязаны и неделимы. В её преамбуле красноречиво утверждается, что: «Признание достоинства, присущего каждому человеку, а также равных и неотъемлемых прав - является основой свободы, справедливости и мира во всем мире». Влияние Всеобщей декларации прав человека было значительным. Его принципы были включены в конституции большинства из более чем 185 стран, входящих в ООН. Хотя декларация не является юридически обязательным документом, она приобрела статус обычного международного права, потому что люди рассматривают ее «как общий стандарт достижений для всех людей и всех наций. С целью создания механизмов обеспечения соблюдения Всеобщей декларации прав человека, Комиссия ООН по правам человека приступила к разработке двух договоров: Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) и факультативного протокола к нему, а также Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП).

Глава 2 Проблемы в реализации и обеспечении прав на свободу слова и информации в Российской Федерации

2.1 Характеристика и содержание права на свободу слова и информации в Российской Федерации

Мысль человека представляет собой результат мыслительной деятельности, которая в дальнейшем формирует собой определенные взгляды человека, убеждения, его мировоззрение и собственное мнение о чём-либо. Вместе с этим, мыслительный процесс подразумевает под собой то или иное взаимодействие человека с окружающим миром, с обществом, государством. «Свобода слова, информации, мысли, относится к достаточно новым достижениям человечества. Большая часть истории протекала в отрицании этой свободы. Повсеместно присутствовало её ограничение, выражающееся в ограничении чужого мнения, которое считалось правящими классами, или подавляющим большинством людей, вредными, опасными или неправильными. Постепенно, к началу 20 века, большинство стран Европы, включая Российскую империю, наконец-то гарантировали данную свободу в своих конституционных актах» [22]. Согласно ч.1 29 ст. Конституции Российской Федерации, на территории нашей страны каждому гарантируется свобода мысли и слова, т.е. каждый может свободно формировать свои убеждения, делиться ими с другими без постороннего вмешательства со стороны государства или еще кого-либо. Также, согласно данной статье, каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, за исключением сведений, содержащих какую-либо тайну. Таким образом, данная статья закрепляет между собой права и свободы, которые направлены на предоставление и реализацию равных возможностей каждого человека. Все свободы, перечисленные в данной статье, имеют одинаково важное значение

и не могут осуществляться без учета существующей между ними системной связи. Мысли могут выражаться не только словами в устной речи, но и иными формами выражения, например, с помощью языка жестов глухих, с помощью зрительных образов и т.п., а под словами можно понимать не только устное общение, но и невербальное, т.е. с помощью жестов, мимики, движений и т.п. Интересно, что самое понятие «свобода слова» отсутствует в большинстве международных договоров о правах человека. Так, в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека право на свободу убеждений и свободное выражение их, включает в себя свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений, а также свободу информации, т.е. право искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ [9]. В соответствии с международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г. ст. 18 каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию, или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений [30]. В соответствии с 19 статьей Пакта провозглашается право беспрепятственно придерживаться своих мнений, включающее в себя свободу искать, распространять и воспринимать различного рода информацию и идеи вне зависимости от государственных границ устно, письменно или иными способами по своему выбору. В соответствии с 9 статьей Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., за каждым человеком закрепляется право на свободу мысли, совести и религии, включающее в себя свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или придерживаться убеждений как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным образом, в богослужении, учении и выполнении религиозных и ритуальных порядков [20]. В соответствии с 10 статьей Конвенции,

провозглашается только свобода выражения», включающая в себя право придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны государственных органов и независимо от государственных границ. Данные положения также нашли свое отражение в решениях Европейского Суда по правам человека. «В части решений Суд отмечал, что свобода выражения мнения, как она определяется в пункте 1 статьи 10, представляет собой одну из несущих опор демократического общества, основополагающее условие его прогресса и самореализации каждого его члена. Также, Страсбургский суд считает, что статья 10 защищает не только содержание высказываемых идей и информации, но и форму, в которой они сообщаются» [22].

Положения ч. 2 статьи 29 Конституции РФ затрагивают не только свободу мысли и слова, указанные в ч.1 данной статьи, но и свободу мнения, информации, включая массовую информацию. Также, стоит обратить внимание на то, что в данной статье выражается запрет не на выражение мыслей и распространение информации, вызывающих ненависть или содержащих идеи расового или иного превосходства, а лишь на их пропаганду и агитацию. Т.е. Конституция не ограничивает выражение подобных мыслей в каком-либо конфиденциальном общении, а также, когда не преследуется цель вызвать ненависть или убедить кого-либо в подобных идеях. Тем не менее, в соответствии с Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации государства-участники осуждают всякую пропаганду и обязуются принять немедленные и позитивные меры, направленные на искоренение всякого рода подстрекательства к такой дискриминации или актов дискриминации, и с этой целью они среди прочего объявляют караемым по закону преступлением всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти [29].

Говоря об ограничении свободы слова, нужно рассматривать ее в связи с другими нормами и принципами, а именно: в соответствии с 17 статьей

Конституции РФ осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, и 55 статьей, в соответствии с которой права и свободы граждан могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Также ограничение свободы слова предусмотрено и в международных актах. В соответствии со статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах пользование этими свободами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являются необходимыми для уважения прав и репутации других лиц, для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. В соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или штрафными санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета беспристрастности правосудия.

Также, необходимо различать понятия «агитация» и «распространение информации», так в соответствии с Постановлением Конституционного Суда от 30.10.2003 № 15-П «Как агитация, так и информирование любого характера могут побудить избирателей сделать тот или иной выбор, при том, что достоверные и объективные сведения о кандидате в большей мере помогают

избирателю сформировать свои предпочтения, чем просто призывы голосовать за или против, то очевидно, что критерием, позволяющим различить предвыборную агитацию и информирование, может служить лишь наличие в агитационной деятельности специальной цели – склонить избирателей в определенную сторону, обеспечить поддержку или, напротив, противодействие конкретному кандидату, избирательному объединению. В противном случае граница между информированием и предвыборной агитацией стиралась бы, так что любые действия по информированию избирателей можно было бы подвести под понятие агитации, что в силу действующего для представителей организаций, осуществляющих выпуск средств массовой информации, запрета неправомерно ограничивало бы конституционные гарантии свободы слова и информации, а также нарушало бы принципы свободных и гласных выборов» [39]. А согласно ч.3 данной статьи никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. «Сама свобода слова подразумевает под собой, что каждый человек выражает свое мнение и мысли по собственной воли, без принуждения. Так, данная статья гарантирует то, что на человека не может быть оказано какое-либо давление с целью добиться от него высказывания такого мнения. Однако, часть 3 данной статьи не может рассматриваться в отрыве от части 2, так лицо, которое высказывает публично своё мнение и убеждения дискриминационного характера, расистского или пропагандирующее идеи расового превосходства, может принуждаться к отказу от выражения таких мнений и убеждений под угрозой уголовного наказания, также, как и в случаях заведомо ложной диффамации» [22].

В соответствии со статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод свобода предполагает право получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. В соответствии с Законом об информации, информационных технологиях и защите информации

информация – это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Если согласно 24 статье Конституции РФ информация о частной жизни лица, сбор, хранение, использование и распространение не допускается без его согласия, информация о жизни государства, ее служащих является, как правило, общедоступной и открытой. Так, в соответствии со статьей 41 Конституции РФ сокрытие должностными лицами фактов и обстоятельств создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральным законом и со статьей 42, каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением, а также 123 статьи, согласно которой «разбирательство дел во всех судах открытое. Согласно статье 8 Закона об информации, информационных технологиях и защите информации «государственные органы и органы местного самоуправления обязаны обеспечивать доступ к информации о своей деятельности. Лицо, желающее получить доступ к такой информации, не обязано обосновывать необходимость ее получения. Исключение составляет информация с ограниченным доступом. Доступ физических и юридических лиц к государственным информационным ресурсам является основой осуществления общественного контроля за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных, политических и иных организаций, а также за состоянием экономики, экологии и других сфер общественной жизни [33].

Однако, реализация данных прав осуществима только в условиях свободного доступа к средствам массовой информации. Гарантом в этом случае выступает также 29 статья Конституции РФ, а также Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации». Согласно этому закону, каждый имеет возможность искать, получать, производить и распространять массовую информацию, а также учреждать средства массовой информации,

владеть ими, пользоваться и распоряжаться, а также, согласно 3 статье данного закона цензура массовой информации, то есть требование от редакции средства массовой информации со стороны должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы (кроме случаев, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым), а равно наложение запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей, - не допускается.

Тем не менее «слово» как главный инструмент человеческого общения, выражения своих мыслей, может оказывать как позитивное воздействие на других людей, так и негативное. Неправильно будет сказать, что свобода слова ничем не ограничена со стороны государства, что прямо следует из законодательства нашей страны. Так, согласно 29 статье Конституции Российской Федерации, не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. Помимо этого, согласно статье 4 Закона Российской Федерации «О Средствах массовой информации» не допускается использование средств массовой информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости, и материалов, содержащих нецензурную брань. А нарушение данных запретов влечет за собой привлечение к ответственности в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации.

2.2 Проблемы в обеспечении и реализации прав на свободу слова и информации в Российской Федерации

Ни для кого не секрет, что в нашей стране существуют определенные проблемы в области обеспечения и реализации прав на свободу слова и информации. Особенно остро этот вопрос стоит при взаимодействии граждан с органами власти, а также их представителями. Однако, по моему мнению, сами граждане также способствуют нарушению законодательства, вследствие их правовой неграмотности. Особенно отчётливо это можно заметить, проанализировав деятельность юристов-блогеров, журналистов. Данные категории граждан своей деятельностью преследуют цели по повышению правовой грамотности населения страны, а также демонстрации того, как вследствие той же самой правовой неграмотности, либо умышленного нарушения закона со стороны представителей власти, нарушаются права граждан на свободу слова и информации.

Такая категория, как «автоюристы», т.е. граждане, осуществляющие юридическую деятельность, специализирующиеся на взаимоотношениях с сотрудниками ГИБДД и обычных граждан, имеющих или не имеющих статус водителя, очень часто сталкиваются с тем, что представители власти пытаются запрещать видеофиксацию их деятельности, что прямо нарушает право граждан на информацию, а также в принципе не соответствует законодательству Российской Федерации. Так, в соответствии с 29 статьей Конституции Российской Федерации каждый, имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, в соответствии с 3 статьей ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» правовое регулирование отношений, возникающих в сфере информации, информационных технологий и защиты информации, основывается на следующих принципах «...свобода поиска, получения, передачи,

производства и распространения информации любым законным способом; установление ограничений доступа к информации только федеральными законами; открытость информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и свободный доступ к такой информации». А также, согласно 8 статье ФЗ «О полиции», согласно которой деятельность полиции является открытой для общества в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве, о производстве по делам об административных правонарушениях, об оперативно-розыскной деятельности, о защите государственной и иной охраняемой законом тайны, а также не нарушает прав граждан, общественных объединений и организаций. Граждане, общественные объединения и организации имеют право в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, получать достоверную информацию о деятельности полиции, а также получать от полиции информацию, непосредственно затрагивающую их права. Тем не менее, из-за своей неграмотности, или личных предпочтений, вопреки закону, сотрудники ГИБДД очень часто пытаются запрещать проводить фото и видеосъемку даже журналистам, прямо заявившим о своем статусе, тем самым нарушая не только право граждан на информацию, но и в ряде случаев, допуская возможное преступление, регулируемое статьей 144 Уголовного кодекса Российской Федерации «Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов» [34].

Вышесказанное также подтверждается и судебной практикой, например: «Согласно определению Верховного суда Российской Федерации № 58-КАД20-10-К9, которым было установлено, что «инспектор ДПС остановил транспортное средство под управлением Якушева ВВ., полагая, что последний не был пристёгнут ремнём безопасности, получив истребуемые у водителя документы в служебном автомобиле начал составлять протокол об административном правонарушении. Якушев В.В., расценив совершённые в

отношении его действия инспектора ДПС, как незаконные, с целью фиксации обстоятельств привлечения его к административной ответственности начал производить видеосъёмку на мобильный телефон. Однако инспектор ДПС потребовал прекратить видеосъёмку. Полагая запрет должностного лица осуществлять видеозапись неправомерным, противоречащим положениям части 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации, требованиям статьям 8 и 9 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», закрепляющим принципы открытости и публичности деятельности полиции, доверия и поддержки граждан, Якушев ВВ. обратился в суд с административным иском о признании его незаконным. Решением Вяземского районного суда Хабаровского края от 16 мая 2019 года административное исковое заявление удовлетворено. Действия инспектора ДПС, выразившиеся в запрете производить видеосъёмку в процессе составления процессуальных документов 10 марта 2019 года по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьёй 12.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), в отношении Якушева ВВ. признаны не соответствующими части 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации, статьям 8, 9 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (далее - Федеральный закон № 3-ФЗ), статье 25.1 КоАП РФ, нарушающими право на получение информации любым законным способом, право на доступ к открытости и публичности деятельности полиции, право на представление доказательств по делу об административном правонарушении. Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Хабаровского краевого суда от 6 сентября 2019 года решение суда первой инстанции отменено, производство по административному делу прекращено на основании пункта 1 части 1 статьи 128, пункта 1 части 1 статьи 194 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ). Кассационным определением судебной коллегии по административным делам Девятого

кассационного суда общей юрисдикции от 18 декабря 2019 года 3 указанное апелляционное определение отменено, административное дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Хабаровского краевого суда от 13 мая 2020 года, оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по административным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 19 августа 2020 года, решение Вяземского районного суда Хабаровского края от 16 мая 2019 года отменено, принято новое решение об отказе в удовлетворении административного искового заявления. В связи с поступлением в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобы Якушева В.В. о незаконности апелляционного и кассационного определений по запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 13 ноября 2020 года административное дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2020 года кассационная жалоба Якушева В.В. с административным делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации. Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что судами при рассмотрении настоящего дела допущены такого рода нарушения исходя из следующего. Суд первой инстанции, просмотрев представленную административным истцом видеозапись, а также видеозапись с видеорегистратора патрульного автомобиля и, установив, что Якушев В.В. производил видеосъемку составления инспектором ДПС протокола об административном правонарушении и ознакомления с его содержанием, а запрет осуществления видеосъемки инспектор мотивировал исключительно тем, что его нельзя снимать при исполнении служебных обязанностей и все его действия фиксируются техническим устройством, установленным в

служебном автомобиле, пришёл к выводу о незаконности оспариваемых действий уполномоченного должностного лица ввиду их противоречия положениям статей 8 и 9 Федерального закона № 3-ФЗ, статьи 25.1 КоАП РФ, и нарушении прав Якушева В.В. на получение информации любым законным способом, на доступ к открытости и публичности деятельности полиции и на представление доказательств по делу об административном правонарушении. Четвертый Суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд кассационной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявленных административных исковых требований, исходил из отсутствия доказательств нарушения прав Якушева В.В. действиями сотрудника полиции и несостоятельности вывода о неправомерности запрета осуществлять видеосъёмку, поскольку видеосъёмка производилась административным истцом во время составления инспектором ДПС процессуальных документов в рамках предоставленных полномочий (проверял документы водителя, составлял протокол об административном правонарушении), то есть когда дело об административном правонарушении считается возбуждённым, в связи с чем, требование сотрудника полиции о прекращении видеосъёмки является законным и соответствующим статье 24.3 КоАП РФ. Вместе с тем признавая оспариваемые действия инспектора ДПС законными и обоснованными, суды апелляционной и кассационной инстанций не учли фактические обстоятельства данного дела и не применили нормы материального права, регулирующие возникшие отношения. При рассмотрении административного дела об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделённых государственными или иными публичными полномочиями, суд выясняет, кроме иных обстоятельств, указанных в части 9 статьи 226 КАС РФ, соответствует ли содержание оспариваемого решения, совершенного оспариваемого действия (бездействия) нормативным правовым актам, регулирующим спорные отношения (пункт 4). По смыслу части 2 статьи 227 названного кодекса судом принимается решение

об отказе в удовлетворении заявленных требований, если оспариваемое решение, действия (бездействие) соответствует нормативным правовым актам и не нарушают права, свободы и законные интересы административного истца. Действительно, статья 24.3 КоАП РФ, закрепляющая общее, правило об открытости рассмотрения дела об административном правонарушении, предусматривает возможность осуществлять фотосъёмку, видеозапись, трансляцию открытого рассмотрения дела об административном правонарушении по радио, телевидению и в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с разрешения судьи, органа, должностного лица, рассматривающих дело об административном правонарушении (часть 3). Между тем такого правила, как и запрета, не установлено для стадии составления протокола об административном правонарушении. Судами установлено и следует из материалов дела, что факт запрета инспектором ДПС осуществлять видеосъёмку имел место во время составления протокола, то есть на стадии возбуждения дела об административном правонарушении, в связи с чем ссылку судов при рассмотрении настоящего б дела на положения статьи 24.3 КоАП РФ нельзя считать правильной, поскольку действие данной нормы распространяется на самостоятельную стадию производства по делу об административном правонарушении - рассмотрение дела об административном правонарушении. Довод административного ответчика о наличии запрета видеосъёмки сотрудника полиции при исполнении служебных обязанностей также не основан на нормах федерального законодательства. Напротив, деятельность полиции является открытой для общества в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве, о производстве по делам об административных правонарушениях, об оперативно-розыскной деятельности, о защите государственной и иной охраняемой законом тайны, а также не нарушает прав граждан, общественных объединений и организаций (часть 1 статьи 8

названного выше закона). Судом первой инстанции установлено, что Якушев В.В. в служебный автомобиль не садился, его действия по осуществлению видеозаписи происходящего на мобильный телефон не создавали препятствий для исполнения инспектором ДПС профессиональных обязанностей, никаких специальных объектов, не подлежащих видеосъёмке, не зафиксировано, что не отрицалось административным ответчиком. При таком положении выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о законности оспариваемых действий инспектора ДПС нельзя признать законными и обоснованными. Таким образом, отменяя решение суда первой инстанции об удовлетворении административного иска Якушева В.В., судами апелляционной и кассационной инстанций были допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в неправильном их применении, повлиявшие на исход административного дела, что служит основанием для отмены принятых по делу апелляционного и кассационного определений и оставлении в силе решения суда первой инстанции» [36].

Однако, как и было сказано ранее, подобные инциденты не ограничиваются взаимодействием участника дорожного движения и сотрудников ДПС. Юристы, блогеры, специализирующиеся на защите прав потребителей, а также журналисты, освещающие данную деятельность, очень часто сталкиваются с попытками воспрепятствовать ведению видеофиксации как со стороны сотрудников полиции, так и со стороны обычных граждан, в том числе и сотрудников магазинов, чем нарушается в том числе право граждан на информацию. В соответствии с 29 статьей Конституции Российской Федерации, каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. В соответствии с 8 статьей федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» граждане (физические лица) и организации (юридические лица) вправе осуществлять поиск и получение любой информации в любых формах и из любых

источников при условии соблюдения требований; с 9 статьей этого же закона, по которой ограничение доступа к информации устанавливается федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства; 7 статьей, в соответствии с которой к общедоступной информации относятся общеизвестные сведения и иная информация, доступ к которой не ограничен. Согласно ГК РФ, статье 152.1 обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина. Такое согласие не требуется в случаях, когда: 1) использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах; 2) изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях, за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования [12]. Соответственно, согласно законодательству нашей страны, магазины, доводя требования до граждан о недопустимости фото и видеосъемке на территории магазина, нарушают не только целый комплекс статей федеральных законов, но и право на информацию.

Вышесказанное, также подтверждается и судебной практикой, например: «Из материалов дела следует, что 22.05.2013 ответчик приобрел в магазине ООО «<данные изъяты>», расположенном по адресу: <адрес> пр-кт Ленина, г.Кемерово Кемеровской области, товар - диск с фонограммами музыкальных произведений, покупка диска была зафиксирована видеозаписью. Данную видеосъемку ответчик представил в качестве доказательства в арбитражный суд Новосибирской области по иску к ООО «<данные изъяты>» о взыскании компенсации за нарушение исключительных авторских прав на музыкальные произведения и исключительных смежных

прав на фонограммы музыкальных произведений. Согласно ст.3 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» персональными данными является любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу [38]. В соответствии со статьей 11 указанного закона биометрическими персональными данными являются сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность (биометрические персональные данные) и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных, могут обрабатываться только при наличии согласия в письменной форме субъекта персональных данных, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи. Доводы истца о том, что ответчик распространил биометрические персональные данные, является необоснованным. На видеосъемке, которая была просмотрена судом, не зафиксировано изображение продавца. По видеозаписи нельзя определить личность продавца-кассира, поскольку данная запись не фиксирует лица работника, продавшего диск. Также на видеозаписи отсутствуют имя и отчество истца, видна лишь надпись на бейджике «Продавец-кассир Плотичина А.А.».

Согласно ч.1 ст.152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина. Такое согласие не требуется в случаях, когда:

- использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах;
- изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах,

представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования.

Изображение продавца было использовано ответчиком в государственных и публичных интересах – для осуществления правосудия в рамках судебного разбирательства арбитражным судом Новосибирской области. Изображение истца на видеосъемке присутствует лишь в степени. Необходимой для фиксации факта покупки товара, который ответчик посчитал контрафактным. Истец изображена на видеозаписи в силу исполнения своих трудовых обязанностей продавца в магазине. Магазин является местом, открытым для свободного посещения, следовательно, согласия истца на использование его изображения в силу закона не требуется» [45].

Тем не менее, не стоит забывать о запретах на проведение видеосъемки, предусмотренных нашим законодательством. Так, в соответствии со статьей 152.1 ГК РФ обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина. После смерти гражданина его изображение может использоваться только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии - с согласия родителей. Со статьей 10 ГПК РФ, в соответствии с которой кино- и фотосъемка, видеозапись, трансляция судебного заседания по радио, телевидению и в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" допускаются с разрешения суда. Статьей 24.3 КоАП РФ, регламентирующая что фотосъемка, видеозапись, трансляция открытого рассмотрения дела об административном правонарушении по радио, телевидению и в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" допускаются с разрешения судьи, органа, должностного лица, рассматривающих дело об административном

правонарушении [19]. Статьей 241 УПК РФ, по которой фотографирование, видеозапись и (или) киносъемка, а также трансляция открытого судебного заседания по радио, телевидению или в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" допускается с разрешения председательствующего в судебном заседании. Трансляция открытого судебного заседания на стадии досудебного производства по радио, телевидению или в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" не допускается. Также, существуют ограничения на проведение видеосъемки внутри режимных объектов: здания судов, правоохранительных органов, территории таможни, посольств иностранных государств, воинских частей, исправительных учреждений, технологических секторов вокзалов и аэропортов, станциях метрополитена. Также, в соответствии с ФЗ «О Персональных данных» нельзя осуществлять видеосъемку персональных данных третьих лиц без их согласия.

Не менее остро стоит вопросам в проблемах реализации права на свободу слова в нашей стране, причиной чего часто является та же самая правовая неграмотность населения. Причины кроются в том, что мало кто знает ограничения в выражении своих мыслей. Так, в соответствии с той же 29 статьей Конституции РФ не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. Также, в соответствии с УК РФ наказывается публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением [46]. Статьей 20.1 КоАП РФ, в соответствии с которой мелкое хулиганство, то есть нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, а также статьей 13.15

КоАП РФ, по которой уже сложилась судебная практика в связи с коронавирусной инфекцией: «Как следует из материалов дела об административном правонарушении, Бухариной А.В. вменено распространение в 19 часов 00 минут 30.03.2020 в социальной сети «Инстаграмм» информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (аккаунт «<...>») заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверного сообщения, создавшее угрозу нарушения общественного порядка и общественной безопасности, а именно: размещение ею видеозаписи с обращением о том, что нотариус Муслюмовского района Республики Татарстан, прибывший из Франции, и двое прибывших из Китая, одного из которых увезли в город Казань, заражены новой коронавирусной инфекцией. Эта информация не соответствовала действительности, вышла за рамки ограниченного числа лиц и стала общественно доступной. Приведенные обстоятельства послужили основанием для привлечения Бухариной А.В. к административной ответственности» [40].

Самое явное ограничения свободы слова в нашей стране, выражается в ограничении СМИ, по мнению журналистов, и обычных людей. Например, издание «Медуза», которое признали иностранным агентом в соответствии с законодательством нашей страны. Со стороны закона – это вполне легальное решение, основанное на законодательстве. С другой стороны, это накладывает множество дополнительных обязанностей, и формирует крайне непривлекательный статус, из-за которого издание и потеряло практически всех крупных рекламодателей, за чей счет по большей части и существовало, и тем самым потеряло возможность само себя обеспечивать и вести журналистскую деятельность в целом. Но кто же такие иностранные агенты? Если рассматривать это понятие в широком смысле, то синонимами к нему можно назвать такие понятия как «шпион, разведчик, тайный агент» и другие. С точки зрения российского же законодательства существует несколько разновидностей статуса «иностранный агент»:

- Это могут быть физические лица иностранные агенты;
- Иностранные средства массовой информации, выполняющие функции иностранного агента
- Некоммерческие организации и незарегистрированные общественные объединения, выполняющие функции иностранного агента.

Сам термин «СМИ-иноагенты» содержится в статье 6 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»: «Юридическое лицо, зарегистрированное в иностранном государстве, или иностранная структура без образования юридического лица независимо от их организационно-правовой формы, физическое лицо, распространяющие предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы (в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет"), могут быть признаны иностранными средствами массовой информации, выполняющими функции иностранного агента, если они получают денежные средства и (или) иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства и (или) иное имущество от указанных источников».

«Физическое лицо или российское юридическое лицо, распространяющие сообщения и материалы, которые созданы и (или) распространены иностранным средством массовой информации, выполняющим функции иностранного агента, и (или) российским юридическим лицом, учрежденным иностранным средством массовой информации, выполняющим функции иностранного агента, и (или) участвующие в создании указанных сообщений и материалов, может быть признано выполняющим функции иностранного агента, если оно получает денежные средства и (или) иное имущество от иностранных государств, их

государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц, иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента, российских юридических лиц, учрежденных иностранными средствами массовой информации, выполняющими функции иностранного агента, российских юридических лиц, получающих денежные средства и (или) иное имущество от указанных источников, и (или) от российских юридических лиц, учрежденных такими иностранными средствами массовой информации» [35].

Иностранным финансированием при этом, может быть признано: зарплаты сотрудников СМИ, любые перечисления из-за границы по договорам, денежные переводы на мобильные телефоны из-за границы, различные компенсации расходов за участие в каких-либо международных конференциях и так далее. Само решение о включении организаций или людей в реестр иностранных средств массовой информации принимает Министерство юстиции по согласованию с Министерством иностранных дел. Ведение же списка физических лиц иноагентов, возложено также на Министерство юстиции.

Такую же участь постигли и другие новостные издания, например, «Дождь», деловое издание «Vtimes», «Важные истории» и «The insider». Дискуссионным является и случай с признанием адвоката Ивана Павлова иностранным агентом из-за интервью изданиям, которые уже имели данный статус. Многие юристы отмечают, что это довольно опасный политический шаг, целью которого является буквально выживание из профессии неугодных лиц, и фактическое ограничение свободы слова и в том, и в другом случае. Также, в связи с последними событиями, Роскомнадзор принял решение о блокировке ряда СМИ-иноагентов, за публикацию «фейков» о спецоперации на Украине, например: «Голос Америки», Meduza, «Радио Свободная Европа/Радио Свобода», Би-би-си, Deutsche Welle. С точки зрения

законодательства, это верно принятое решение, основанием для ограничения доступа к этим информационным ресурсам на территории Российской Федерации послужило целенаправленное размещение на систематической основе материалов, содержащих информацию далёкую от действительности. В соответствии с Законом о СМИ, статьей 49, редакции СМИ до выпуска в свет материалов обязаны устанавливать их достоверность. Распространение заведомо ложной информации влечёт за собой ответственность по статье 13.15 Кодекса об административных правонарушениях. И согласно статье 15.3 Федерального закона № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», такие материалы, распространяемые в сети «Интернет», содержащие заведомо ложную информацию, подлежат незамедлительной блокировке, что и произошло с вышеназванными изданиями. При этом решение о блокировке такого интернет ресурса может происходить как во внесудебном порядке: на основании решения Генпрокуратуры РФ или государственных органов, например, Роскомнадзора или Роспотребнадзора; так и в судебном порядке: на основании решения суда. Однако с другой стороны, встаёт вопрос о растущем желании государства контролировать негосударственные средства массовой информации и информационный поток в целом, максимально ограничивая право на свободу слова и информации законными способами.

Заслуживающим внимания является позиция Верховного Суда, согласно которой он счел отзывы в интернете нарушением частной жизни, указав при этом, что отзывы в интернете о профессиональной деятельности специалистов, могут нарушать их частную жизнь. При этом призвав суды при поиске баланса между правом на свободу слова и защитой личной жизни определять, насколько распространённая информация имеет ценность для общества, а также может ли критикуемый ответить на такие комментарии. «В суд обратилась врач, требовавшая убрать с сайта свой профиль, где каждый желающий может оставить свой отзыв о работе сотрудника какого-либо

медучреждения, или отзыв о работе самой организации. По мнению истца, сайт осуществлял незаконную обработку персональных данных, на которую она не давала согласия, и потребовала компенсацию морального вреда. Первая инстанция не согласилась с доводами истца, а апелляционная инстанция оставила данное решение без изменения. Обе инстанции сошлись во мнении, что сайт является средством массовой информации, где на каждого медика создан личный профиль с указанием некоторых персональных данных, находящихся в общем доступе. Согласно позиции Суда первой инстанции, персональные данные, которые использовал ответчик, не относятся к сведениям, которые СМИ не вправе использовать. А также он отметил, что размещенная информация об истце не преследует за собой цель оскорбить или причинить ей какой-либо вред, а имеет цель довести до общественности информацию о качестве оказываемых медицинских услуг. Апелляционная инстанция пришла к выводу, что факт распространения информации о личной жизни врача не выявлен, а действия СМИ не могли привести к нарушению прав истца. Однако Верховный суд не согласился с позицией коллег из нижестоящих инстанций. В своем решении, он указал, что право на частную жизнь, не имея исчерпывающего определения, охватывает физическую и психологическую неприкосновенность личности, в том числе право жить уединенно, не привлекая к себе нежелательного внимания. При этом из нее не может быть полностью исключена деятельность профессионального или делового спектра. Также он отметил, что свобода слова и распространения информации также налагает на прессу определённые обязанности и ответственность. При этом журналистов может не спасти даже факт получения информации из общедоступных материалов. Российский закон также защищает как право на частную жизнь, так и право на свободу слова, прежде всего эти постулаты закреплены в Конституции РФ: право на частную жизнь гарантируется частью 1 статьи 23, а право на свободу получения и распространения информации — частями 4 и 5 статьи 29. «Без согласия

гражданина не допускаются сбор, хранение, распространение и использование любой информации о его частной жизни, в частности, сведений о его происхождении, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни». При этом не являются нарушением правил аналогичные действия, если они совершены в государственных, общественных или иных публичных интересах, а также в случаях, если информация о частной жизни гражданина ранее стала общедоступной либо была раскрыта им самим или по его воле. Таким образом, «при сборе данных о каком-либо человеке, обработке или использовании персональных данных или публикации соответствующих материалов способом или в объеме, который выходит за рамки того, что обычно можно предвидеть, могут возникнуть доводы о защите частной жизни», — резюмирует Верховный Суд Российской Федерации. Он признаёт, что закон, действительно, предусматривает перечень условий, при которых обработка персональных данных может осуществляться без согласия субъекта, в частности, «если она необходима для осуществления профессиональной деятельности журналиста и законной деятельности СМИ». При этом законодательство предусматривает и гарантии по защите персональных данных из уважения к личной и семейной жизни. В частности, обработка персональных данных должна ограничиваться достижением конкретных, заранее определенных и законных целей. «Таким образом, право на защиту частной жизни, включающее защиту персональных данных, и право на свободу поиска, передачи и распространения информации, включая свободу средств массовой информации, могут являться конкурирующими правами», — поясняет высшая инстанция. Верховный Суд считает, что реализация права на свободу слова и распространение информации, включая журналистскую деятельность, должна учитывать право на защиту частной жизни. «Объем, а также способ сбора и распространения информации о частной жизни, включая объем персональных данных, должны соответствовать общественной потребности в данной информации, а также

правомерной цели ее сбора и распространения. При установлении равновесия между защитой частной жизни и свободой слова должна быть определена значимость вклада обнародования тех или иных сведений в дискуссию по вопросам, представляющим интерес для общества. Определяя критерии, по которым возможно вмешательство средств массовой информации в частную жизнь гражданина, для установления баланса между конкурирующими правами по общему правилу необходимо исходить из того, каков вклад этой информации в обсуждение вопросов, представляющих интерес для общества, степень известности человека, интересы которого были затронуты, содержание, форма и последствия опубликованных сведений», — отмечает Верховный Суд» [37].

Еще одним инструментом для регулирования права на свободу слова и информации на законодательном уровне, выступают новые уголовные статьи, согласно которым 207.3 «Публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности», 280.3 «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных сил Российской Федерации в указанных целях, совершенные лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение года», 284.2 «Призывы к осуществлению иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза мер ограничительного характера, выражающихся во введении или в продлении политических или

экономических санкций в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации либо российских юридических лиц, совершенные гражданином Российской Федерации после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года» теперь имеют уголовные санкции. По мнению некоторых юристов, в полной мере оценить значение данных нововведений можно будет только после формирования правоприменительной практики по данным статьям. Тем не менее, если посмотреть на законодательство других стран, США или Францию, то там также присутствуют аналогичные нормы. Данные ограничения связаны в том числе с тем, что во всех странах сведения о действующей армии, относятся к государственной тайне, которую нельзя ни собирать, ни распространять, и соответственно распространение заведомо ложной информации приравнивается к оказанию содействия противнику. Также, по мнению адвоката Ленинградской областной коллегии адвокатов «Законы последних лет, принимаемые в целях поддержания «политической стабильности», не отличаются правовой определённостью — слишком много отдаётся на усмотрение правоприменителю. Не выбивается из этого ряда и «закон о фейках», правоприменение которого предсказать очень сложно. Как будет следователь и суд определять «публичность распространения», «дискредитацию Вооруженных сил» или «заведомую ложность» информации покажет лишь время.» Получается, что вновь принятые законы с одной стороны приняты ограничить поток информации, не соответствующей действительности, с целью нанести вред и опорочить наше государство, но с другой стороны вновь ограничивают право на свободу слова и информации, и оставляют широкий простор для привлечения к ответственности неугодных лиц по той или иной причине, вследствие правовой неопределенности терминов и понятий в данных законах.

Не менее проблемным является вопрос в выражении своей позиции, мыслей в форме митингов, шествий, демонстраций. Согласно 31 статье

Конституции граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования. Иными словами, именно мирные, публичные мероприятия дают возможность гражданам нашего государства свободно выражать свои мысли, донести свои требования по вопросам политической, социальной, культурной и экономической жизни страны. В соответствии с ФЗ №54 «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» «митинг – массовое присутствие граждан в определенном месте для публичного выражения общественного мнения по поводу актуальных проблем преимущественно общественно-политического характера». При этом на организатора накладывается ряд обязательств по организации митинга, главным из которых является согласование с местными властями регламент проведения митинга. А ответственность за участие в несанкционированном митинге и его организацию, предусмотрена КоАП и УК РФ. Также, даже призывы к участию в несанкционированном митинге размещенные в какой-либо социальной сети, форуме и т.п., влекут за собой ответственность. Так: Организатор митинга М.А. Беседин нарушил установленный порядок организации митинга, поскольку до момента согласования с администрацией г. Хабаровска места и времени проведения публичного мероприятия разместил призыв принять участие в митинге общедоступным способом в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на сайте «ВКонтакте» в виртуальной встрече «Требуем ответов на улицах г. Хабаровска», чем осуществил предварительную агитацию среди граждан, в том числе, сообщая им о месте, времени и цели проведения митинга. Своими действиями М.А. Беседин нарушил ст. 10 ФЗ РФ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях, пикетированиях» и совершил правонарушение, предусмотренное ст. 20.2 ч.1 КоАП РФ – нарушение организатором публичного мероприятия установленного порядка организации митинга, шествия, за исключением случаев, предусмотренных частями 2 - 4 настоящей

статьи. В судебном заседании М.А. Беседин вину в совершенном правонарушении не признал, пояснил, что он является одним из организаторов митинга, назначенного на 26.03.2017г. Созданная 15.03.2017г. страница «Требуем ответов на улицах Хабаровска» в сети интернет на сайте «ВКонтакте» не является приглашением на участие в митинге, агитацией. Это виртуальная группа, интернет-страничка, куда все желающие могут заходить, подписываться, вступая в нее. Он является администратором указанной страницы, однако создателем является В. Именно В. наполняет содержимое данной странички, а он, как один из администраторов, осуществляет контроль над содержанием страницы, то есть удаляет комментарии, содержащие ненормативную лексику, нецензурные картинки и т.п. Иногда отвечает на вопросы подписчиков. Его действия не нарушают ФЗ РФ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях, пикетированиях», поскольку не призывал участвовать в митинге. Точный адрес митинга не известен. В настоящее время место проведения митинга не согласовано с администрацией города, однако время остаётся неизменным. Его действия не являются агитацией, относятся к информированию всех желающих граждан о проводимом митинге. Название страницы содержит призыв не к участию в митинге, а к присоединению к группе. Полагает, что в его действиях нет состава правонарушения, просит производство по делу прекратить. В судебном заседании допрошенный старший оперуполномоченный ЦПЭ УМВД России по г. Хабаровску Т. пояснил, что 15.03.2017г. в администрацию **** подано уведомление о проведении публичного мероприятия в виде митинга от организаторов В.,Б. Данное уведомление поступило к нему, поскольку он в силу своей служебной деятельности отслеживает проведение таких мероприятий. Для цели проверки соблюдения требований ФЗ РФ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях, пикетированиях» он 16.03.2017 г. осмотрел сеть интернет и обнаружил, что на сайте «ВКонтакте» расположена виртуальная группа «Требуем ответов на улицах Хабаровска!

Приходи сам и приводи друзей!». Данная группа была создана 15.03.2017 г., администратором группы значатся В., Б. Кроме призыва принять участие митинга, на сайте опубликовано уведомление о проведении публичного мероприятия с указанием адреса и времени митинга. Данная страница была просмотрена, о чём он составил акт от 16.03.2017г. В данной группе указаны публичные мероприятия, которые на дату 17.03.2017г. не были согласованы. Позже была согласована дата и время проведения мероприятия -26.03.2017 г., осталось согласовать место проведения митинга. Как следует из правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 14.02.2013 N 4-П, оповещение возможных участников публичного мероприятия - в отличие от предварительной агитации, которая, по смыслу правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 30 октября 2003 года N 15-П, имеет целью побудить граждан и их объединения принять участие в публичном мероприятии, - позволяет его организаторам заблаговременно довести до возможных участников публичного мероприятия информацию о планируемых митинге, демонстрации, шествии или пикетировании, а также, в случае необходимости, о ходе согласования. Осуществляя такое оповещение, организатор публичного мероприятия вправе любым способом распространять сведения о целях, форме, заявленных месте и времени проведения, предполагаемом количестве участников и других деталях публичного мероприятия, однако эти сведения не должны содержать приглашений и призывов принять в нем участие [41]. Судом установлено, что в данном случае само наименование созданной виртуальной группы в социальной сети интернет на сайте «ВКонтакте» «Требуем ответов на улицах Хабаровска! Приходи сам и приводи друзей!» содержит в себе призыв к принятию участия в митинге. При этом дальнейшие сообщения также содержат в себе призыв к участию на митинге, до его согласования с органом местного самоуправления в виде текста новости организаторов: «...тем более

надо всем выходить на митинг...». Суд приходит к выводу, что М.А. Беседин, размещая 15.03.2017 в сети «Интернет» на сайте «ВКонтакте», информацию с заголовком: «Требуем ответов на улицах г. Хабаровска. Приходи сам и приводи друзей!», где подробно указано о целях, форме, заявленных месте и времени митинга (с учётом опубликованного текста уведомления), и других деталях публичного мероприятия осуществлял предварительную агитацию к участию в митинге среди граждан до момента его согласования с администрацией г. Хабаровска, поскольку данная информация содержит приглашение и призыв принять участие в митинге» [42].

Не менее явным ограничением права на свободу слова выступает тотальный запрет «антивоенных митингов». С одной стороны, всё что требуется для проведения такого митинга, это его согласование в установленном законом порядке, однако, как показывает практика, это практически не представляется возможным. Как отметила Генеральная прокуратура РФ, чаще всего с призывами выйти на «мирную акцию против войны» выступают организации, запрещенные судом РФ и приравненные к экстремистским, вследствие чего участие в таких акциях, может быть приравнено к экстремизму. С другой же стороны, далеко не каждый подобный митинг организован какой-либо запрещенной организацией, а является свободным волеизъявлением людей, не согласных с позицией государства и совершаемых им действий. И, учитывая сложность согласования митинга в целом, «мирная акция» с подобной темой скорее всего и вовсе не будет одобрена, т.к. законных инструментов для ограничения неугодных государству митингов становится всё больше и больше. В то время, как несогласованные митинги, поддерживающие государство и полностью одобряющие его действия, практически не встречаются ни с каким государственным давлением. Также, можно проследить определенную тенденцию на основе анализа принимаемых законов последних лет, в соответствие с которым можно сделать вывод о том, что с одной стороны, в

нынешнее время наше государство действительно нуждается в осуществлении все большего контроля над тем, что говорят и пишут люди, вследствие недобросовестных действий со стороны недружественных стран и попытками дестабилизировать ситуацию в стране, однако с другой стороны, нередко «под раздачу» попадает и обычное население страны, которое просто пытается отстаивать свои законные права, но вследствие своей правовой неграмотности, делает это не по всем надлежащим правилам, из-за чего сталкивается с санкциями со стороны государства, которые никаким образом не помогают решить проблемные вопросы, а лишь увеличивают их.

Таким образом, с одной стороны Конституция даёт право гражданам на свободу собраний, с другой стороны, организация митингов и их согласование, в силу их довольно сложной процедуры для рядового гражданина, может рассматриваться как целенаправленное усложнение процедуры, для того, чтобы иметь больше законных возможностей для предотвращения и недопущения митингов, целью которых является критика, в той или иной сфере жизни, действующей власти.

Заключение

В первой главе было изучено теоретико-правовое описание о праве и свободе, о понятии и сущности правовой свободы, видах правовой свободы, а также о 4 поколениях прав человека, их становлении и развитии. Свобода это очень сложное, многогранное понятие. На сегодняшний день, существует огромное количество подходов к его определению. Вследствие этого существует также множество точек зрения и, соответственно, определений, которые истолковываются разными людьми по-разному, в зависимости от определенных факторов. Соотношение права, государства и личности присутствовало и развивалось всегда, на протяжении всей истории. Ведь мы живём в системе демократического общества, в котором главное место занимает сама личность. К определению понятия личности также существует множество подходов. Так, можно сказать, что личность – это субъект общественных отношений, обладающий определенными психическими свойствами и уровнем психического развития. Личность формирует её структура, которая включает в себя устойчивые свойства личности эти свойства присущи любому сформировавшемуся, дееспособному человеку, который может участвовать в общественных отношениях, иметь свою точку зрения и отстаивать её, а также нести индивидуальную ответственность за свои действия.

Рассмотрено соотношение права, государства и личности. Роль личности в праве, ее характеристика, устойчивые признаки, структура, а также ее место в правовой системе нашего государства. А также, было рассмотрено наиболее целостно становление прав человека в исторической хронологии. В работе также было рассмотрено становление права на свободу слова и информации в мире, дана личная оценка автора и сделаны определенные выводы. Также, можно сделать вывод о том, что правовая система не является

замороженным, раз и навсегда сформированным образованием. Будучи в постоянном развитии, та или иная правовая система может измениться.

Во второй главе был затронут вопрос о проблемах в реализации и обеспечении права на свободу слова и информации в Российской Федерации. Были рассмотрены правовые нормы, закрепленные в законодательстве нашей страны, а также их практическое применение и реализация на основе сформировавшейся судебной практике. Также были приведены доводы о том, что в современном обществе сильно отстаёт правовая грамотность не только обычного населения, не всегда обремененного юридическими познаниями, но и представителями власти, причём не всегда это вызвано отсутствием знаний в той или иной области, но и следствием элементарного злоупотребления или превышения своих полномочий, в угоду своей финансовой выгоды.

Не менее остро стоит вопрос о выражении своей позиции посредством митингов, шествий, демонстраций, одиночных пикетов. На сегодняшний день, складывается такая судебная практика, согласно которой можно проследить определенную связь между применением карательных мер и их избирательностью со стороны государства. И ведь действительно, многие незаконные митинги последних лет едва ли преследовали своей целью помощь обычному населению и отстаивание их прав. Однако с другой стороны, реальные мирные акции по важным вопросам людей, согласование которых организаторы не смогли получить по той или иной причине, столкнулись с той же самой силовой позицией со стороны государства, что в конечном итоге не решило проблемные вопросы населения, а лишь усугубило их.

Также, на основе анализа судебной практики касательно средств массовой информации, автор пришел к выводу о том, что в последнее время со стороны государства усиливается контроль над потоком информации, доводимого до населения, что выражается в применении карательных мер по отношению к негосударственным СМИ, трактующим точку зрения, по тому или иному вопросу, противоположную государственной, с целью

формирования у населения страны всецелого одобрения осуществляемых государством тех или иных действий на любом уровне. В угоду этому, принимаются всё новые законы, дающие все больше полномочий государственному сектору по фильтрации информации и ограничении свободы слова. С одной стороны, на сегодняшний день действительно существует необходимость в регулировании информационного потока, так как информационная война в киберпространстве набирает всё большие обороты. С другой же стороны, такое пристальное внимание со стороны государства и всё более активное применение жёстких мер в первую очередь отражается на обычном населении нашего государства, которое пытается в той или иной форме отстоять свои права.

Таким образом, автор диплома считает, что путь по всё большему ограничению права на свободу слова и информации граждан, хоть и является в определенной мере актуальным, но далеко не самым полезным для государства в условиях современного мира. В реалиях нынешнего мира, наблюдается тенденция по развитию и снятию рамок с права на свободу слова и информации, когда Российская Федерация начинает идти по прямо противоположному пути. В связи с этим, автор диплома приходит к выводу, что проблема в обеспечении и реализации права на свободу слова и информации в нашем государстве, кроется не в фактическом наличии тех или иных законов, а в практике их правоприменения, а также в том, что отдельные законы не отличаются правовой определённостью, и слишком много отдаётся на усмотрение правоприменителя.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: Курс лекций. – М.: Омега-Л, 1997. – 400 с.
2. Бабаев В.К, Баранов В. М., Толстик В. А. Теория государства и права в схемах и определениях – М.: 2005. – 256 с.
3. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М., Норма-Инфра-М, 2001. – 782 с.
4. Бахин С.В. О классификации прав человека, провозглашенных в международных соглашениях //Правоведение. 1991. № 2. – С. 1-3.
5. Берг О.В. Некоторые вопросы теории нормы права // Государство и право. – 2003. – № 4. – С. 19-25.
6. Бержель Ж.Л. Общая теория права. Под. общ. ред. В.И. Даниленко / Пер. с фр.– М.: NOTA BENE, 2000. – 576 с.
7. Бутрос-Гали. Организация объединенных наций прав человека. М. 1995. – 176 с.
8. Венгеров А.Б. Теория государства и права / А.Б. Венгеров. - М.: Омега-Л, 2004. - 607 с.
9. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. - 10 декабря 1998 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/10135532/> (дата обращения 15.01.2022)
10. Гасанов К.К. Основные права человека. Вопросы неотчуждаемости. М., 2003. – 64 с.
11. Гаврилов В.А. Понятие национальной и международной правовых систем // Журнал российского права. – 2003. – № 11. / [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/5125589/> (дата обращения 01.12.2021)

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28 марта 2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301. [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения: 25.12.2021)
13. Давид Р.Н, Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности: пер. с фр. В.А. Туманова. – М.: 1988, 1999, 2001. – 496 с.
14. Егорова М.Е., Маринина В.А. Правовые проблемы межгосударственной интеграции // Журнал российского права. – 2007. – № 5. – С. 100-150.
15. Жидков О.А., Крашенникова Н.А. История государства и права зарубежных стран: в 2 ч. / Жидков О.А., Н.А. Крашенникова; под общей редакцией Жидкова О.А. – М.: «Норма», 2005. – Ч. 2 – 465 с.
16. Захаров Л.Ф. Три составляющих свободы [Электронный ресурс] / Л.Ф. Захаров. / Режим доступа: URL: http://samlib.ru/z/zaharow_1_f/svoboda.shtml // (Дата обращения 13.12.2021) – 21 с.
17. Карташкин В.А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке, М., 2015. – 176 с.
18. Коваленко О.И. Общая теория государства и права. – М.: ТЕИС, 1996, 2005. – 115 с.
19. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. От 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/12125267/> (дата обращения 05.02.2022)
20. "Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и

первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/2540800/> (дата обращения 07.02.2022)

21. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31 Ст. 4398. / [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 02.03.2022)

22. Краткая история прав человека [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://ru.humanrights.com/what-are-human-rights/brief-history/> (Дата обращения 13.12.2021).

23. Малинова О.Ю. Три поколения прав человека // Пчела. -- 2003. -- № 43. – С. 1 - 5.

24. Малько А.В. Юридический энциклопедический словарь / под ред. А.В. малько. М.: Проспект, 2016. - 1136 с.

25. Манукян В.И. Европейский суд по правам человека. М., 2007. – 27 с.

26. Марченко М. Н. Правовые системы современного мира. М. Зерцало-М. 2009. 528 с.

27. Марченко М. Н. Сравнительное правоведение. М. Проспект. 2011. - 784 с.

28. Майборода Э.Т. Коллективные права человека в контексте реполитизации этничности [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/kollektivnye-prava-cheloveka-v-kontekste-repolitizatsii-etnichnosti/> (Дата обращения 05.01.2021)

29. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации" (Заключена 21.12.1965) (с изм. от 15.01.1992) [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/2540327/> (дата обращения 04.03.2022)

30. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1976 г. - №17(1831) [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/2540295/> (дата обращения 10.03.2022)
31. Морозова, Л. А. Теория государства и права / Л.А. Морозова. - М.: Норма, Инфра-М, 2013. – 384 с.
32. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 1996. – 472 с.
33. "Об информации, информатизации и защите информации" (принят ГД ФС РФ 25.01.1995) [Электронный ресурс] / Федеральный закон от 20.02.1995 N 24-ФЗ. Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/12148555/> (дата обращения 21.01.2022)
34. «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 8. [Электронный ресурс] / Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. - Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/12182530/> (дата обращения 22.02.2022)
35. "О средствах массовой информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021) Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/10164247/> (дата обращения 03.02.2022)
36. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного суда Российской Федерации от 10.02.2021 № 58-КАД20-10-К9 [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-podtverdil-chto-videosemka-inspektora-dps-pri-sostavlenii-protokola-razreshena/> (Дата обращения 12.01.2022)
37. Определение Верховного суда Российской Федерации от 12 ноября 2019 г. № 14-КГ19-15 №2-2794/18 [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po->

[grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-12112019-n-14-kg19-15-2-279418/](https://www.garant.ru/12148567/) (Дата обращения 13.01.2022).

38. "О персональных данных": федеральный закон" от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации - 2006. - №31 (часть 1). – Ст. 3451. [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/12148567/> (дата обращения 30.01.2022)

39. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 N 15 [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/94816/> (Дата обращения 16.01.2022)

40. Постановление от 13 августа 2021 г. по делу № 5-3-313/2020 [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/xW1ihzzKdMbl/> (Дата обращения 20.01.2022)

41. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 N 4-П [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/457455/> (Дата обращения 24.01.2022)

42. Постановление суда по ч. 1 ст. 20.2 КоАП РФ № 5-60/2017 [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://sudpraktika.ru/precedent/530555.html> (Дата обращения 26.01.2022)

43. Права человека: учебник / отв. ред. Е. А. Лукашева. - М.: НОРМА, 2003. - 573 с.

44. Права человека: учеб. пособие / С.П. Кацубо, И.В. Кучвальская, С.Б. Лугвин. – 2-е изд. – Минск: Амалфея, 2004. – 336 с.

45. Решение № 2-1111/2013 М-1084/2013 2-41/2014(2-1111/2013;)~М-1084/2013 2-41/2014 от 30 января 2014 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CE3PzCKKjTgm/> (Дата обращения 01.02.2022)

46. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Российская газета. — 1996. — № 13. — 18 июня. [Электронный

ресурс] / Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения 03.03.2022)

47. Human Rights here and now celebrating the Universal Declaration of Human Rights edited by Nancy Flowers [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://hrlibrary.umn.edu/edumat/hreduseries/hereandnow/Part-1/short-history.htm/> (Дата обращения 03.03.2022)

48. US Friends of the soviet people [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://usfriendsofthesovietpeople.org/> (Дата обращения: 20.01.2022)